

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Сергей Голицын СКАЗАНИЕ О ЕВПАТИИ КОЛОВРАТЕ

© Издательство «Малыш» 1984

авно то было. Осенью 1237 года внезапно подошли с юга к самым границам земли Рязанской несметные полчища разноплеменных войск и встали на берегу реки Воронеж. Откуда они явились — никто на Руси не знал, а привёл их покоритель многих царств — монголо-татарский хан Батый.

Услышал рязанский князь Юрий Игоревич о незваных гостях и направил в их стан посольство с богатыми подарками. Дорогие собольи и бобровые меха, драгоценные серебряные сосуды повезли послы, два табуна резвых коней-скакунов повели. Думал князь Юрий Игоревич откупиться подарками, надеялся — останется хан Батый доволен, не пойдёт воевать землю Русскую. А во главе посольства он поставил молодого сына своего — Фёдора.

Прибыли послы в стан Батыев, посмотрели направо, посмотрели налево и увидели, что вдоль реки Воронеж на многие вёрсты войлочные шатры раскинулись: тысячи костров дымились, бараньи туши на вертелах жарились. Смугились послы. Сколько же тут рати стоит — не сосчитать!

Подвели их к малиновому шёлковому шатру повелителя всего этого воинства. Встали они в ряд, опутив головы, впереди встал княжич Фёдор, скрестив руки на груди.

Вышел хан Батый из шатра, залюбовался статными конями в дорогой сбруе. А кони хвостами тревожно обмахивались, позванивали бубенцами на уздечках.

Княжич Фёдор ступил шаг вперёд, поклонился хану. Выпрямился и опять встал, скрестив руки. Смело взглянул он в раскосые, чёрные, как два уголька, глаза хана.

А тот приказал подарки принять. Но счёл он дерзким взгляд княжича, и поклон его показался ему небрежным. Нахмурил он свои вытянутые в ниточку, чёрные, сросшиеся брови и через толмача-переводчика велел передать:

— Мало мне ваших даров.

Потемнел лицом княжич Фёдор и ответил:

— Если нас одолеете — всё будет ваше. А встретим вас, как незваных гостей встречают.

Хан Батый махнул рукой своим стражам. Наскочили они на княжича и на его свиту и тотчас зарубили их всех саблями.

Двинулись неслыханные полчища воевать княжество Рязанское, покорять землю Русскую. Ехали они на своих низких лохматых конях медленно. Одна рать держала путь правее, другая — левее, а сам хан Батый вёл лучшие полки по средней дороге.

Послал князь Юрий Игоревич гонцов в стольный город Владимир, что на реке Клязьме. Правил той соседней землёй, многими городами и сёлами великий князь владимирский — Юрий Всеволодович. Передал ему через гонцов тѣзка:

— Поспешай, князь, собирай полки на подмогу. Идёт на Русь сила небывалая. Сына моего любимого убили.

В стародавней неприязни с Рязанью были князья владимирские. Надумал великий князь Юрий Всеволодович недобрую думу; «Не сыщут Батыевы воины дороги на город Владимир. Преградит им путь река Ока широкая. Леса и болота меж Владимиром и Рязанью раскинулись. К нам никакая рать не доберётся. А коли будут соседи побиты и пожжены, видно, такова им судьба».

Так и не дождался помощи от владимирцев князь Юрий Игоревич. Собрал он всё рязанское воинство, пошёл навстречу полчищам хана Батыя.

Зима наступила. Морозы землю сковали. Двигались завоеватели по земле Рязанской легко. Все те деревни, какие им по пути попадались, они сжигали. Кто не успел убежать — тех убивали без пощады. И алые зарева все ночи полыхали на тёмном небе...

Встретились обе рати. Отважно сражались рязанцы, князь Юрий Игоревич в первых рядах бился. Но на одного рязанского воина десять вражеских приходилось. Пал смертью храбрых великий князь Юрий Игоревич, пали все его воины.

Дальше на север двинулись полки хана Батыя.

Первым городом на их пути была Рязань. Кремль там на крутом берегу Оки меж двух оврагов высился дубовый, с деревянными островерхими могучими башнями, глубокий ров шёл от оврага до оврага. А внутри кремля красовались боярские терема узорчатые и храмы, что сверкали главами на морозном солнце, будто серебряные.

Оставалось в Рязани совсем мало войска — всё больше старики. Заперлись накрепко в кремле городские жители, отважились сражаться и старые, и жёны, даже дети. Поднялись старые воины на стены и в башнях засели: кто меч точил, кто стрелы в колчане пересчитывал. Ждали врагов, решили не отдавать родного города, биться до последнего.

Подошли полчища хана Батыя, окружили кремль, подожгли избы посада. Подтянули к стенам каменёты — хитроумные станки из деревянных брусьев с перетянутыми от одной стороны на другую верблюжьими жилами.

Пять дней враги к приступу готовились. На шестой день принялись камни паклей обёртывать, поджигать паклю и закидывать за стены кремля.

Заполыхало то тут, то там. Осаждённые бросились тушить пожары.

Хан Батый махнул шёлковым платком, и его воины тотчас же понесли к стенам кремля лестницы и полезли на приступ. А сверху защитники города осыпали их стрелами, лили на них кипяток и горящую смолу. Но ворвались враги в город.

Было это 21 декабря.

Короток зимний день. С утра до вечера кипела битва на узких кремлёвских улицах. Рязанцы бились за каждую церковь, за каждый терем, избу, землянку, бились, пока рука меч или топор держала, пока глаза видели. К вечеру не осталось среди пожарищ ни стонущего, ни плачущего, все вместе мёртвыми лежали.

Погиб славный город Рязань, весь погорел дотла, до последней землянки.

Двинулась Батыева рать дальше на север.

По всей Руси полетела молва о гибели Рязани. Добралась злая весть и до города Чернигова. А в ту пору некий рязанец по имени Евпатий Коловрат собирал там подати своему князю. Был он могуч в плечах, очи ясные. Славился он отвагой.

Созвал Евпатий Коловрат семерых своих дружинников и рассказал им о страшной беде. Тотчас же взнуздали они коней и помчались к родному городу. Скакали днями, часть ночей захватывали, пересаживались с коня на коня. Скакали сквозь леса и болота, не знали устали, а коли встречали по пути каких молодцев, звали их с собой.

Прискакало в Рязань уже семьдесят воинов.

Увидели они перед собой город мёртвый, снегом засыпанный. Всюду: и на кремлёвских развалинах, и на посадах — грудились обгорелые брёвна, торчали печные трубы, как столбы закоптелые.

Спешился Евпатий Коловрат и в страшном волнении пошёл искать свою избу.

Вспомнил он, как, бывало, сиживал на лавочке под слюдяными окошками, а с ним рядом сидели — грелись на солнышке отец, мать и любимая молодая жена. Она держала на руках запелёнутого младенца-сына и убаюкивала его тихими песнями...

Так всё перемешалось в пламени пожара, так всё было засыпано снегом, что Евпатий не только своей избы, даже своей улицы не смог найти.

Распалился он сердцем, встал у обгорелого дерева, обтёр пот со лба. А глаза его оставались сухими. Так было велико его горе, что он и плакать не мог, только рука его крепче сжимала меч.

Вернулся он к своим воинам, какие ожидали его на берегу реки Оки, и сказал им такие слова:

— Други мои милые, воины верные, храбрые. Нет нашего родного города, нет наших отцов, матерей, братьев, сестёр, жён и детей. Мало нас набралось, всего семьдесят. Но мы отважны и хитры. Помчимся следом за ненавистным ханом Батыем и за его полчищами, нагоним, будем тёмными ночами пробираться к их станам, нападать на отсталых и сонных. Отомстим за землю Русскую, за её сынов, безвременно погибших, или все до одного ляжем костями.

И поскакали мстители по льду замёрзшей реки Оки, от одной погорелой деревни к другой. По дороге к ним присоединились те молодцы, кому удалось скрыться от врагов.

Прискакали они к городу Коломне. Их, удалцов, набралось уже сто семьдесят.

Была Коломна городом славным, стояла на высоком берегу

Москвы-реки. Издали виднелись островерхие башни кремля, храмы, терема, избы. А теперь перед Евпатием Коловратом предстали одни пожарища.

Притомились Евпатиевы кони резвые и его верные воины. Решили они день отдохнуть, пошли искать хоть какую еду и наткнулись на седого деда. Был дед от ран, холода и голода едва живой. Рассказал он, какая яростная битва в Коломне кипела. Великий князь владимирский — Юрий Всеволодович послал рать защищать Коломну, да невелико войско послал, на одного русского десять врагов пришлось. Храбро сражались русские воины и все до одного полегли. И все коломенцы полегли, один он жив остался.

На другое утро поскакали отдохнувшие Евпатиевы воины дальше на север, куда указал

старый дед — к городу Москве. К вечеру следующего дня завидели они — дымятся вдали развалины.

В ту пору совсем малым городом была Москва. Стояла она на высоком берегу Москвы-реки при впадении в неё речки Неглинной.

А считали Москву краше многих других городов русских. Кто туда попадал, всегда любовался её деревянным кремлём, её посадами на семи холмах.

И была разрушена Москва, пали её храбрые защитники.

Раз дымились ещё развалины и тлели кое-где уголья, значит, Батыевы полчища недалеко ушли.

Выстроил Евпатий Коловрат своих ратников, стал считать — и насчитал их уже семьсот. Вот сколько люду присоединилось по пути! Обратился Евпатий к своим воинам:

— Братья мои милые! Скоро догоним незваных пришельцев. Мало нас, но будем сражаться до последнего. Вперёд!

А Батыева рать от Москвы повернула прямо на восток, на город Владимир. Был Владимир старшим над городами Суздалем, Ростовом, Тверью, Переславлем, Юрьевом, Дмитровом, над Москвой. Двигались враги медленно, устраивались ночевать прямо на снегу, у костров.

На седьмой день утром воины одного из полков недосчитались нескольких своих ратников. Решили, что те, наверное, к передовым отрядам присоединились. И не догадывались они, что позади их войска, крадучись, пробирались удалыцы Евпатия Коловрата.

И на восьмой, и на девятый день в разных полках пропадали отдельные воины. Но тревоги никто не поднимал. Ни у кого из военачальников и в мыслях не было, что кто-то идёт по их пятам.

Как узнал великий князь Юрий Всеволодович, что Батыевы полчища приближаются, так оставил в городе войско, а сам поехал в лесные дебри ярославские набирать новые полки.

Мыслил он: подойдут враги к стенам Владимирским, что на семь вёрст раскинулись, и встанут. Надеялся он: крепки и неприступны дубовые стены, двое ворот белокаменных, пять ворот деревянных. Выдержит город любую осаду. А там он с новым войском подойдёт и ударит по врагу с тыла. Тут и осаждённые откроют ворота. И владимирцы победят.

Не знал князь Юрий Всеволодович, какие несметные полчища привёл хан Батый на землю Русскую и какие хитроумные стенобитные орудия и каменёты они с собой привезли.

Подошла Батыева рать к городу Владимиру; подожгли враги посады, обложили кремлёвские стены со всех сторон. Увидели они издали храмы белокаменные, терема высокие, узорчатые, яркими красками разукрашенные. И догадались они, что город Владимир куда богаче, чем Рязань, и несметных сокровищ там столько бережётся — коней не хватит навьючить. Стали они к приступу готовиться, разбирать избы посада, таскать брёвна, заваливать ими рвы перед кремлёвскими стенами, а свои хитроумные каменёты подтащили и расставили вокруг, по разным местам.

Хан Батый послал один полк к недалёкому городу Суздалю. А в Суздале никакой русской рати не было. Взяли Батыевы воины город беззащитный без всякого боя.

Ночь наступила. Спокойно легли воины прямо на снегу. Горящие избы и костры их согревали. А часовых выставять не стали. И не знали, что тихо-тихо подошла к их стану рать Евпатия Коловрата. А было в его полку уже тысяча семьсот удалыцов.

Послал Евпатий двух дружинников на разведку. Вернулись они и рассказали, что спят враги крепко. Подкрались мстители к спящим. Иные просыпались, вскакивали, но от страха

даже сабли не успевали вынимать из ножен и в ужасе кричали:

— Убитые русы оживают, нападают на нас! Спасайся, беги!

Смутился хан Батый, когда прибежали в его стан немногие уцелевшие. Собрал он своих военачальников и сказал им:

— Откуда же явились русы? Мы думали, всех их сокрушили в Рязани, Коломне и Москве. Придётся нам, видно, повременить брать приступом город Владимир, пока не уничтожим врагов.

Вышел вперёд могучий воин Хостоврул, брат жены хана Батыея. Был он велик ростом и свиреп лицом. Его раскосые глаза огнём сверкали. Сказал он:

— Великий хан! Многие царства твои воины покорили, неужели на этот раз мы испугаемся русов? Пошли меня с моим верным полком, я их главаря в плен возьму, к тебе живым приведу.

И поскакали Хостовруловы воины к городу Суздалю. Издали заметил их Евпатий Коловрат. Обратился он к своим удалцам:

— Братья мои любимые! Сами видели, не так непобедимы полчища Батыевы, как кажется. Целый полк их мы почти весь посекли и ни одного своего ратника не потеряли. А с этим полком придётся нам сражаться в открытую. Пусть их много больше, но мы храбры, мы мстим за родную землю.

Выстроил он своих воинов дожидаться приближения врагов.

Встретились обе конные рати посреди поля. Была сеча зла и ужасна. Воины Хостоврула рубились короткими кривыми саблями, стрелы издали металы. Русские воины рубились мечами и кололи копьями, бились столь неистово, что тупились мечи и ломались копья. Тогда хватали они сабли убитых врагов и снова кидались в бой.

В самой гуще битвы сражался светлоокий витязь, храбрейший из храбрых, Евпатий Коловрат. Смело налетал он на врагов, шестерых копьем пронзил, да сломалось копье, выхватил он меч из-за пояса... И тут увидел он, с какой яростью размахивал батыр Хостоврул своей саблей острой — серебром и драгоценными камнями сверкала её рукоять.

Направил Евпатий Коловрат своего коня напрямиком на Хостоврула, тот едва успел саблей взмахнуть, а уж Евпатий на всём скаку одним ударом своего меча перерубил врага от плеча до самого пояса.

Воины Хостоврула увидели, что их военачальник пал, в страхе повернули они коней и помчались вспять.

Как узнал хан Батый, что убит его храбрейший и любимый военачальник и много его войска полегло, так сдвинул свои тонкие брови, сверкнул глазами от гнева и завопил:

— Горе мне! Лучший мой батыр погиб! — взглянул он на уцелевших Хостовруловых ратников и завопил ещё страшнее: — А вы — трусливые зайцы! Вы недостойны оставаться в моём воинстве! Утопить их всех в проруби на Клязьме-реке!

Тут выступил вперёд один военачальник, поклонился и сказал:

— Великий хан! Может, и правда убитые русы оживают и вновь кидаются в бой. Ни саблями, ни стрелами в открытом бою, видно, их не победить. А направь на них три полка с камнемётами, чтоб издали закидать русов камнями.

Хан Батый согласился со столь мудрым советом. И двинулись три полка тремя дорогами, с камнемётами, с обозами саней, наполненных булыжниками.

Увидел Евпатий Коловрат, что к ним столько войска приближается, видно, окружить хотят. И обратился к рати своей:

— Братья мои милые! Вперёд, за землю Русскую!

А враги спешили, поставили свои каменёты, натянули верблюжьи жилы, нацелились на Евпатиевых воинов, принялись кидать в них камни.

— Вперёд! — бросил зов Евпатий Коловрат. — Видите, бояться враги с нами грудь о грудь сражаться! Лучше смерть принять, чем в плен попасть!

И поскакали они на средний полк.

Тут на помощь врагам справа и слева оба крайних полка подоспели. С трёх сторон стали они Евпатиевых воинов камнями закидывать.

Падали всадники один за другим, оглушённые камнями. Упал с коня и Евпатий Коловрат. Закрылись его светлые очи.

Враги победили. Разошлись они по полю в разные стороны искать самого главного руса, кто так храбро против них сражался. Набредли они на пятерых оглушённых, но живых, спрыснули их ключевой водой, заставили подняться, с ними идти.

Лежал под кустом витязь могучий, руки-ноги раскинув, шлем его был пробит, алая кровь на виске и на бровях запеклась. Пятеро русов, проходя мимо лежащего богатыря, низко головы свои наклонили.

Поняли враги — вот он, самый главный рус.

Повели пленных к стану хана Батя, а тело Евпатия Коловрата на сани взвалили, с собой повезли.

Подошли они к шатру хана Батя, положили тело убитого на снег, пленных рядом поставили.

Вышел хан Батый из шатра, велел позвать военачальников, а сам встал перед мёртвым, долго стоял молча, наконец заговорил:

— Вот каков богатырь русов, кто моего лучшего, любимого военачальника одним ударом меча сразил, чьи воины стольких моих воинов погубили. Многие царства во многих битвах мы покорили, а таких храбрецов ни мы, ни отцы наши не видавали.

Обернулся хан Батый к пятерым пленным и велел им через толмача передать такие слова:

— Обещаю вам, ничего с вами не будет, только скажите мне чистую правду: не ожившие ли вы мертвецы, каких мои воины ранее убили? И скажите, кто таков ваш военачальник, откуда он родом, как его имя?

Рассказали пленники про славного Евпатия Коловрата, как был он в славном городе Чернигове; как узнал он, что родной его город погиб, и повёл малое войско к Рязани, оттуда на Коломну, потом на Москву; как скакали они днями и ночами, с коня на коня пересаживались, всё старались догнать незваных гостей, и догнали их только у города Владимира. Было их сперва семеро, а сюда явилось тысяча семьсот.

Обернулся Батый на своих военачальников, кивнул на мёртвого Евпатия Коловрата и сказал:

— Служил бы в моём войске такой батырь — держал бы я его у самого своего сердца. — И приказал отпустить пленных.

Подняли пятеро Евпатия Коловрата на плечи, вынесли из стана врагов и на высоком берегу Клязьмы-реки похоронили с честью.

На следующее утро направил хан Батый свои рати на приступ города Владимира. Было это 7 февраля 1238 года.

Проломили его воины крепостные стены справа от Золотых ворот. Страшное побоище, куда страшнее и злее, чем в Рязани, закипело на улицах. И, как рязанцы, сражались владимирцы, кто чем сумел, сражались за каждую церковь, терем, избу, землянку.

Погиб, до последнего брѣвнышка погорел славный город Владимир. А хан Батый разделил свои полчища на четыре рати. Двинулись враги на четыре стороны — на северо-запад, на север, на северо-восток и на восток. За один месяц четырнадцать городов взяли и сожгли, множество людей убили, много драгоценностей награбили.

В ярославских лесных дебрях на реке Сити они встретились с полками князя Юрия Всеволодовича.

Закипела страшная битва. Столько крови не лилось на земле русской никогда. Много русских воинов пало, а врагов было побито как бы не в три раза больше. Погиб великий князь.

Победил хан Батый. Победил потому, что не было на Руси между князьями согласия. Не послал подмоги Рязани князь владимирский, а в Коломну он направил малое войско, и было оно там разбито, а другое малое войско направил в Москву, и было оно там также разбито. И к его стану на реке Сити не все русские князья собрались на подмогу.

Побеждал хан Батый русские рати порознь.

На долгие годы установилось на Руси иго монголо-татарских ханов.

Тяжко пришлось русским людям. Но не приуныли уцелевшие жители городов и селений. Вернулись они на старые пожарища и тотчас принялись землянки копать, чтобы от дождя и мороза было где им укрыться. И не отдали они врагам мечи да копья, да колчаны со стрелами, а припрятали.

И долгими зимними вечерами собирались они вместе. При свете лучины кто-нибудь рассказывал повесть о славном витязе Евпатии Коловрате, который, не зная страха, повёл свой малый полк на врагов, многих побил и бился до тех пор, пока сам не пал в неравной битве.

Повесть о Евпатии Коловрате передавалась устно от одного рассказчика к другому. Она утешала побеждённых, но не покорённых людей, укрепляла их веру в победу над врагом, призывала к борьбе за свободу.

В 1380 году, в знаменитой Куликовской битве, русские воины разгромили войско монголо-татарского хана Мамаю.

Иноземные полчища были изгнаны с русских земель.

А сказание о Евпатии Коловрате не было забыто.

Когда в 1941 году фашистские орды Гитлера вероломно напали на нашу прекрасную родину — повсюду во вражьих тылах вспыхнула партизанская война. И не раз народные мстители после успешных схваток с коварными захватчиками собирались у костра и кто-нибудь из них рассказывал о первом русском партизане Евпатии Коловрате. Отвага Евпатия Коловрата, так храбро и мужественно мстившего за родную землю, вдохновляла партизан на новые битвы с фашистами, помогала одерживать победу за победой.

Все книги автора